

А.А. Вакутин, Е.Н. Бархатова

**АНАЛИЗ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ПОНЯТИЯ
УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА»**

Статья посвящена изучению особенностей уголовного проступка как нового вида уголовно наказуемых противоправных деяний. Авторами подчеркиваются достоинства предлагаемого проекта изменений закона. Дополнение уголовного закона нормой об уголовном проступке рассматривается как одно из средств, обеспечивающих дифференциацию уголовной ответственности. Наряду с положительными моментами выявлены и противоречия, которые препятствуют принятию предлагаемой нормы.

Ключевые слова: уголовный проступок, административное правонарушение, преступление, административная преюдиция, проект федерального закона.

A.A. Vakutin, E.N. Barkhatova

**ANALYSIS OF THE DRAFT FEDERAL LAW
«ON AMENDMENTS TO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE CRIMINAL-PROCEDURAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH THE
INTRODUCTION OF THE CONCEPT OF A MISDEMEANOR»**

The article is devoted to the study of the specifics of a misdemeanor as a new type of criminally punishable unlawful acts. The authors emphasize the merits of the proposed draft changes to the law. The addition of the criminal law to the norm of a criminal offense is regarded as one of the means ensuring the differentiation of criminal responsibility. Along with positive moments, contradictions have also been revealed that hamper the adoption of the proposed norm, including the terminology used by the legislator.

Keywords: a misdemeanor, an administrative offense, a crime, administrative prejudice, draft federal law.

Еще во времена СССР возникла дискуссия о возвращении в уголовный закон третьего вида наказуемых противоправных деяний (если считать таковыми только преступления и правонарушения) – уголовного проступка [9; 11, с. 149; 20, с. 78]. Основными причинами назывались индивидуализация наказания, дифференциация ответственности. Рабочей группой в 1974 г. подготовлен проект кодекса уголовных проступков [6], который, однако, не был принят, что практически не повлияло на развитие дальнейшей дискуссии по данной проблеме. Споры продолжились и в современный период. Исходя из научных воззрений, предлагались и предлагаются разные подходы к введению данной новеллы в современное законодательство:

1. Закрепление соответствующих норм в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) и,

соответственно, отнесение уголовного проступка к разновидности административных правонарушений. Плюсами этого подхода, на наш взгляд, следует считать производство, осуществляемое в порядке КоАП РФ, а значит с наименьшими временными и материальными затратами. Кроме того, положительным моментом является и то, что привлечение за деяние, закрепленное в УК РФ, пусть и названное «проступком», негативно сказывается на репутации человека и возможности его дальнейшего трудоустройства [5].

2. Внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [12, с. 75; 15; 19; 21, с. 7]. Подобные меры в большей степени отвечают как историческому опыту России в сфере уголовно-правового регулирования, так и зарубежным тенденциям развития законодательства об ответственности за противоправные деяния. С другой стороны, существующий порядок привлечения к уголовной ответственности чрезмерно коллизионен и бюрократизирован [3], требует огромных трудозатрат и едва ли применим к деяниям, стоящим на грани между правонарушениями и преступлениями. Предполагается, что подобный порядок положительно сказывается на обеспечении прав участвующих лиц, о чем говорится и в пояснительной записке к законопроекту, рассматриваемому ниже.

3. Принятие отдельного кодифицированного нормативного акта, регламентирующего ответственность за уголовные проступки [6; 13]. Указанная тенденция наиболее характерна для научных воззрений времен СССР. Считаем подобное дробление нецелесообразным. Введение нового кодекса существенно осложнит правоприменительную практику.

На настоящий момент преобладающей является вторая точка зрения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации 31 октября 2017 г. внес в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением уголовного проступка» [14], в котором предлагается перевести часть составов преступлений с наиболее низкой степенью общественной опасности в категорию «уголовный проступок».

Верховный Суд обосновывает необходимость внесения в Уголовный кодекс изменений наличием двух разных категорий общественно опасных деяний в пределах преступлений небольшой тяжести: «...среди преступлений небольшой тяжести сейчас имеются те деяния, которые представляют наименьшую общественную опасность и с учетом характера этой опасности не влекут наказания в виде лишения свободы. Совершение любого из данных видов преступлений влечет одни и те же правовые последствия с точки зрения давности уголовного преследования, погашения судимости, условно-досрочного освобождения. Отнесение к одной и той же категории деяний, существенно различающихся по характеру общественной опасности, не вполне согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания» [2]. Мы оцениваем вероятность принятия данного законопроекта как очень высокую. В последний раз законопроект Верховного Суда отклоняли в 2014 г., однако внесенные после этого 24 иных проекта приняли [1].

Основные положения законопроекта – понятие уголовного проступка и связанные с ним правовые последствия и процессуальные моменты. Подробнее остановимся на первых двух.

Ранее исследователями предлагались разные подходы к дефиниции данного понятия. Ряд ученых считали возможным отнести к уголовным проступкам преступления со сроком лишения свободы, не превышающим определенных значений [11, с. 149; 21, с. 8; 16, с. 344; 19]. Иные полагали, что уголовные проступки можно определять через степень общественной опасности [10, с. 7–9; 18, с. 127]. Имела место также позиция объединения разных подходов [8, с. 72–78]. Высказывались мнения и против признания уголовного проступка преступлением [4, с. 230; 7]. Исторически в законодательстве Российской империи под проступком понималось нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав или же личной безопасности и пользы [17].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации предложил лаконичное определение уголовного проступка, отразив в нем лишь юридическую сторону деяния, встав таким образом на сторону первого подхода. Согласно предложенному определению уголовным проступком следует признавать преступление небольшой тяжести, за которое кодексом не предусмотрено наказания в виде лишения свободы. С точки зрения правоприменения подобная трактовка представляется правильной, хотя и не бесспорной.

Уголовный проступок предусматривает срок давности в один год, а будучи «впервые совершенным», вообще не влечет уголовной ответственности, ограничиваясь лишь иными мерами уголовно-правового воздействия, к которым помимо штрафа добавляются обязательные и исправительные работы. Словосочетание «впервые совершенный», используемое в законопроекте, вводит в заблуждение. Так, в случае отсутствия судимости проступок всегда признается таковым и не влечет судимости, а значит, не может являться преюдицией для назначения лицу уголовного наказания. Вследствие этого даже при повторном многократном совершении проступка, за который уже налагались иные меры уголовно-правового воздействия, он всегда будет признаваться «впервые совершенным» и, соответственно, лицу не может быть назначено уголовное наказание.

Это влечет за собой и еще одну проблему. Исходя из определения Верховного Суда проступок – преступление, которое согласно ст. 14 запрещено Уголовным кодексом под угрозой наказания. В действующей на настоящий момент редакции лицо *может быть* освобождено от уголовной ответственности или наказания в определенных случаях по нереабилитирующим основаниям, что не снимает угрозу его применения. Однако не имея судимости, лицо согласно проекту обязательно освобождается от уголовной ответственности с применением «иных мер уголовно-правового характера», которые предлагается закрепить в кодексе. Следовательно уголовный проступок не всегда несет в себе угрозу наказания и является преступлением лишь при наличии судимости у виновного на момент совершения деяния. При совершении же деяния впервые он не несет

угрозы наказания, вследствие чего существующее определение нуждается в уточнении.

Не до конца ясна и природа иных мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицу в случае освобождения от уголовной ответственности. С одной стороны, Верховный Суд вполне обоснованно считает уголовный проступок опаснее административных правонарушений, закрепляя ответственность в уголовном законе. С другой стороны, большинство мер воздействия примерно совпадает с административными наказаниями – штрафом и обязательными работами. При этом закон не предусматривает возможности применения мер кратковременной изоляции от общества по аналогии с административным арестом. К примеру, при совершении побоев – преступление небольшой тяжести, ответственность за которое не предусматривает наказания в виде лишения свободы, а потому является в трактовке проекта уголовным проступком, максимальный штраф за административное правонарушение будет выше, чем иная мера воздействия – судебный штраф за совершение уголовного проступка (30 тыс. рублей за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП и половина от 40 тыс. рублей за совершение преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ). Это опять же совершенно не способствует целям административной преюдиции за данные деяния – предупреждения совершения правонарушений в будущем под угрозой уголовного наказания и является одним из наиболее спорных моментов проекта Федерального закона. Ведь меры, применяемые к лицу за совершение административного правонарушения не могут быть менее суровыми, чем меры, применяемые за совершение такого же преступления.

В целом же мы положительно оцениваем существующий законопроект. Соглашаясь со многими исследователями, считаем, что его принятие действительно позволит расширить подход к индивидуализации и дифференциации наказания. Тем не менее еще раз отметим, что в проекте уголовного закона имеются существенные противоречия, связанные в первую очередь с трактовкой «впервые совершенный уголовный проступок», которые не позволяют привлекать к уголовной ответственности в случаях повторного совершения уголовного проступка лицом, подвергнутым иным мерам уголовного воздействия. Представляется правильным предоставить правоприменителю возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение уголовного проступка как лицом, имеющим непогашенную и неснятую судимость, так и лицом, в течение года после применения к нему уголовных мер воздействия за проступок по аналогии с преступлениями, предусматривающими административную преюдицию.

Кроме того, существующие трактовки иных мер уголовно-правового воздействия не бесспорны и предлагают в некоторых случаях воздействие менее строгое, чем административное наказание за подобное деяние, что явно противоречит целям наказания – предупреждению совершения новых противоправных деяний. Решением может оказаться расширение пределов применения судебного штрафа до максимального размера, предусмотренного статьей наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Верховный суд предложил ввести в УК понятие «уголовный проступок». Это хорошо или плохо? URL: <https://meduza.io/cards/verhovnyy-sud-predlozhit-vvesti-v-uk-ponyatie-ugolovnyy-prostupok-eto-horoshho-ili-ploho> (дата обращения: 01.12.2017).
2. Верховный Суд РФ предлагает считать уголовным проступком преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51335.html/> (дата обращения: 01.12.2017).
3. Гаврилов Б.Я. Коллизии в уголовно-процессуальном праве России: законодательные меры по их преодолению // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 395–403.
4. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. 315 с.
5. Зверинцева Т. В России предложили ввести понятие «уголовный проступок» URL: <http://gosvopros.ru/job/qualification/prostupok/> (дата обращения: 01.12.2017).
6. Кодекс уголовных проступков: проект. М., 1974. 120 с.
7. Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 225 с.
8. Корсун Д.Ю. Понятие уголовно-го проступка как новой категории уголовного права России // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 72–78.
9. Костяркина И.О. Преступление и проступок в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 24 с.
10. Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия право. 1979. № 2. С. 3–9.
11. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. 232 с.
12. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Гос- и право. 2010. № 6. С. 67–75.
13. Курляндский В.И. Уголовная ответственность и ответственность за проступки // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы Всесоюзной науч. конф. 21–23 ноября 1973 г. М., 1975. С. 376–377.
14. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации № 42 от 31 окт. 2017 г. URL: <http://www.vsrfl.ru/files/24307/> (дата обращения: 01.12.2017).
15. Рогова Е.В. Уголовный проступок: суждения экспертов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ, 2013. №. 2. С. 225–233.
16. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография. М., 2014. 344 с.
17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. 808 с.
18. Фефилова В.Ф. Преступление и проступок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 199 с.
19. Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 27–28 мая 2004 г. М., 2005. С. 331–419.
20. Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма: материалы науч. конф. Л.: ЛГУ, 1961. С. 77–78.
21. Щедрин Н.В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 5–13.